

и перебазировать сюда немецкие корабли из Констанцы,—был сорван стойкостью моряков и красноармейцев. Целый год сидели немцы в Новороссийске, и за год ни одна немецкая шлюпка, ни один катер не смогли проскользнуть сюда. Черноморские моряки-артиллеристы и летчики зорко берегли вход в бухту и не давали немцам куда хода. Артиллеристы тт. Матушенко и Солуянова держали город под огнем, не давая немцам днём даже высунуть нос на улицу. Не зря же наших артиллеристов пехотины любовно прозвали «регулирующими уличного движения». У убитого под Новороссийском солдата 73 пехотной немецкой дивизии Курца нашли письмо к родным. «Невозможно представить,—писал перепуганный фриц,—что тут делается—столько страха от бомб... Мама моя и папа, что тут творится—такая мука и нет выхода».

Однако фашисты не унимались. Они попытались прорваться к Геленджик, обтекая таким образом нашу новороссийскую группировку. Немецкое командование решило отыгаться здесь на румынах. Для прорыва наших линий была брошена свежая, недавно прибывшая из Румынии 3-я горно-стрелковая дивизия. Румынским солдатам обещали, если они прорвутся на Геленджик, тут же погрузить их на суда и отправить домой. А немецкая разведка в то же время предупреждала румынское командование, что на участок фронта Шапсугская—Абинская прибыли советские моряки—части морской пехоты, отличающиеся высокой устойчивостью. Действительно, этот участок занимали Краснознаменные 83-я и 255-я бригады морской пехоты тт. Красникова и Гордеева. В упорных боях были разбиты сперва румынские горные стрелки, а затем и пришедшая им на смену 19-я пехотная румынская дивизия.

Но и на этом немецкое командование не остановилось. Двигаясь вдоль северных скатов Кавказского хребта, они еще раз попытались вырваться к морю, на Туапсе. Здесь немцы сосредоточили лучшие свои горные (альпийские) дивизии, специальные офицерские штрафные батальоны. Но и здесь они натолкнулись на железную стену морской пехоты.

Немцы рвались к Туапсе по единственной удобной дороге. Нам было важно удержать ее любой ценой. Показался немецкий танк, а за ним пехота. По приказу командира старшина 2 статьи Гуткин и краснофлотцы Слесаренко и Кобзарь выскочили из окопа и забросали танк гранатами. Он остановился с перебитой гусеницей, но продолжал бить из орудия. Тогда краснофлотец Клименко бросился к немецкому танку с одной винтовкой. Он вскочил на танк и в тот